

Часть 4.

Вероятно, из-за этого странного ожидания в зале я чувствовал необычайное напряжение в плечах. После этого попадания в переплет ряда непредвиденных встреч с Сакаянаги и Ибуки я не ощущал в себе желания идти куда-то еще. Когда я вышел из кинотеатра, намереваясь вернуться домой, меня окликнули сзади.

— Эй, подожди. Ты думаешь, что можешь просто продолжать скрывать свою личность от окружающих?

Ибуки. Мне было интересно, что же она хотела сказать, раз решила последовать за мной, но дело оказалось всего лишь в этом.

— Ты уже забыла о том разговоре? Ты должна держать в секрете то, что случилось тогда.

— Я не шучу. Все это время ты мысленно смеялся надо мной.

«Я не могу этого простить» – ей даже не нужно ничего говорить, это было написано на лице Ибуки. Похоже, что ее недовольство моим поведением, словами и мыслями стало лишь сильнее.

— Тогда что ты собираешься с этим делать? Расскажешь всем вокруг?

— ... я не буду этого делать. Ведь тогда не только у меня возникнут неприятности, верно?

— Верно. В зависимости от ситуации, в это будут втянуты не только те, кто находился на крыше, но и Манабе и другие люди.

Если распутать клубок произошедших событий, то школа даже сможет выйти на меня. Однако, я могу придумать столько оправданий, сколько потребуется. Самое большее, чего они смогли бы добиться – это отстранить меня от занятий.

— В первую очередь, борьба между классами является тем, что лежит в основе этой школы. Ты обратилась не по адресу, если обвиняешь меня.

Для меня весьма хлопотно, если она ждет, что я буду сражаться по законам чести и справедливости.

— Я понимаю это, понимаю... Но я просто не могу признать тебя.

Когда я проанализировал эту девушку, известную как Ибуки Мио, то понял, что она еще не сделала ни единого шага во взрослую жизнь. Похоже, она занималась боевыми искусствами с самого детства и продолжает гордиться своей силой. В детстве в том, что касается силы, практически нет никакой разницы между мужчинами и женщинами. Поэтому с помощью правильной тренировки техники ей достаточно легко заполучить преимущество, необходимое для победы над противоположным полом. Однако, с возрастом, это становится все более трудным, и примерно с переходом в среднюю школу увеличивается разрыв между потенциалами мужского и женского тел. Если рассматривать лишь только физическую силу, то можно сказать, что нет ничего, в чем женщины превосходят мужчин.

Это не дискриминация, а реальная разница, которая имеет место быть. Конечно, если говорить о среднем уровне учеников старшей школы, Ибуки можно отнести к категории довольно сильных людей. Человек без подготовки в боевых искусствах не может надеяться на то, что сможет состязаться с ней. Тем не менее, против мужчины, чей потенциал таков же или превосходит ее, мужчины, который прошел такую же подготовку – как ни прискорбно, но в таком случае для нее нет никакого способа победить. Люди с течением времени естественным образом узнают об этом. Но Ибуки все еще первогодка старшей школы. Она, вероятно, еще не признала существование этой разницы.

— О чем ты думаешь, молча вот так?

— Я думаю о том, как можно разрешить все это мирным путем.

— И? Надумал что-нибудь?

— К сожалению, я ничего не смог придумать. Что бы я ни сказал, ты, по всей видимости, не примешь это.

Впервые за сегодня, хоть и слегка, но Ибуки расслабила уголки своих губ.

— Верно. Я не приму поражение, я не сдамся.

Как и ожидалось...

Атака в лоб – вот что может понадобиться, чтобы решить эту непостижимую головоломку.

— Кстати... тебе нравятся фильмы?

— Хах?

Естественно, что Ибуки восприняла это с позиции «О чем, черт побери, ты меня спрашиваешь». Однако я проигнорировал ее поведение и продолжил.

Я отважно попытался завязать разговор на такую обычную тему.

— Настолько, что сегодня ты в одиночку пришла в кинотеатр. И это при том, что фильм был довольно посредственным.

— Разве это ненормально? У меня есть своя цель.

Ее загадочное выражение лица озадачило меня.

— Цель?

— ... посмотреть каждый фильм, который показывают в этой школе. Это не такая уж и большая цель.

Нет, это на удивление потрясающе. В этой школьной жизни каждый сам определил для себя какую-то цель. Завести друзей. Всегда гулять на выходных. Выпуститься, ни разу не отсутствовав или не опоздав на занятия. Продолжать занимать первые места на тестах.

От простых целей к все более сложным. Даже среди всего этого цель Ибуки, которую она определила для себя – «посмотреть каждый фильм, который демонстрируется» – хоть и кажется простой, на первый взгляд, но я считаю это одной из самых сложных целей. Естественно, проще смотреть только те фильмы, которые тебе нравятся, но намного сложнее заставить себя пойти и посмотреть фильмы тех жанров, которые тебя не интересуют. Большинство людей рассматривает такие цели лишь как способ провести свободное время. Тем не менее, определить для себя цель и следовать ей всеми силами, несмотря ни на что – это удивительно ценная вещь.

— ... что, смеешься надо мной?

«Сомневаюсь в этом».

Истолковав мое молчание в негативном ключе, Ибуки уставилась на меня. Я мог бы честно и открыто похвалить ее, но не посмел этого сделать. Меня это тоже немного тяготит. В любом случае, будет лучше побыстрее расстаться с Ибуки и пойти своей дорогой. Если пробуду с ней еще дольше, нас вместе могут увидеть другие ученики, что мне совсем ни к чему.

— Что ж, какие у тебя планы? Может, выпьем чаю вместе?

— Хватит шутить. Я ухожу.

Очевидно, она не приняла мое приглашение. Я заранее знал, что буду отвергнут, но продолжил говорить, поддерживая разговор в нужном ключе.

— Тогда ты иди направо, а я пойду налево. И на этом все закончится.

В подтверждение своих слов я указал на дорогу, расходящуюся влево и вправо. Если мы разойдемся в разные стороны, то не возникнет никаких проблем. Это был идеальный вариант.

— Что? Я тоже хочу сбежать от тебя как можно скорее. Тебе даже не нужно говорить мне об этом.

Наша «любовь» казалась абсолютно взаимной, поскольку Ибуки сразу повернула направо. Я повернулся спиной к ней и двинулся налево. Однако...

Кто-то схватил меня за руку сзади. Это была Ибуки.

— Эй, в чем дело?

— Заткнись. Ишизаки и остальные идут сюда.

Словно желая спрятаться, она затащила меня в тень, после чего спокойно продолжила наблюдать за ситуацией. Затем, с небольшой заминкой, проследив за взглядом Ибуки, я увидел компанию из Комии и Кондо с Ишизаки в центре.

Рьюен тоже должен был быть среди них, но, конечно же, его там не было.

— С Ишизаки все в порядке? Он, кажется, все еще нетвердо стоит на ногах.

— Заткнись. Он уже в порядке.

Но, вероятно, его тело все еще испытывало боль, поскольку из-за ходьбы на лице Ишизаки время от времени появлялось болезненное выражение. Видя такую ситуацию, Комия с тревогой оглянулся вокруг и сказал:

— Кстати говоря, о том, что случилось... это правда, что вы поссорились с Рьюен-саном?

— ... ага. Альберт и Ибуки тоже были со мной. Время Рьюен-сана... нет, время Рьюена ушло. С этого момента этот ублюдок больше никому не будет приказывать.

— Прямо камень с души, но, все же, кто теперь будет работать над нашими стратегиями?

— Как будто я знаю. Вероятно, Канеда позаботится об этом.

Обменявшись такими словами, троица прошла мимо нас.

— Фух. Они нас не заметили.

Ибуки расслабилась. Вероятно, она не хотела, чтобы одноклассники увидели ее вместе со мной наедине. Особенно Ишизаки, поскольку нельзя предугадать, как он отреагирует на это. Однако его слова все же дошли до наших ушей.

— ... некоторое время назад Ишизаки отправил мне письмо. О том, что Рьюен в итоге все же не бросил школу.

— Вот как?

Стоило мне произнести это так, словно меня это не касалось, как Ибуки приблизилась.

— Ты что-то сделал. Потому что иначе трудно представить, чтобы Рьюен вдруг взял и передумал.

— Даже если я и сделал что-то, разве ты сама не пыталась его остановить?

У меня сложилось такое впечатление из-за ее обмолвок, поведения и тона, и, похоже, я попал прямо в цель.

— Я до смерти ненавижу Рьюена. Но факт того, что такой человек, как ты, даже не наш одноклассник, оказал на него такое сильное влияние – это то, что я ненавижу еще больше и не могу простить.

— Именно потому, что я человек со стороны, я и смог повлиять на него. И наоборот, то, что не могу сделать я, это то, что можешь сделать ты. Так же, как Ишизаки, собирающийся исполнить свой долг.

Даже несмотря на то, что я случайно подслушал их разговор, было несложно понять, что же случилось. Благородство – вот как, полагаю, это называется. Я мог сказать, что Ишизаки, хоть он и начал ненавидеть Рьюена, делает это из учтивости к нему.

— ... ты и правда так думаешь? Разве это не просто потому, что ты превосходишь Рьюена и использовал свою силу?

Сказала так Ибуки, при этом не став сразу признавать правоту Ишизаки. Но это был всего лишь наводящий вопрос. Ибуки стремится выяснить, каковы на самом деле мои мысли по этому поводу. Ее глаза говорили об этом.

— Ты и правда так думаешь?

Поэтому я решил вернуть ей вопрос в изначальном виде.

— ... должна сказать, нет, но он и в самом деле основательно угнетал нас. Даже если нас и было трое, тот факт, что он победил Рьюена, неизбежно должен привести к повышению статуса Ишизаки в классе.

— Ясно. Полагаю, ты права.

Когда я кивнул, словно был этим убежден, она слегка ударила меня ногой по колену.

— Ты не смог увернуться?

— Эй, слушай, у меня нет никаких паранормальных способностей или чего-то вроде того, знаешь ли. Я не могу увернуться от вообще всего.

Хоть у Ибуки и возникло подозрение, она не стала углубляться в это.

— Так что ты думаешь о словах Ишизаки?

Возможно, она была недовольна тем, что я поинтересовался её мнением, и задала мне вот такой вопрос.

— Даже если скажу, что мне это не понравилось, это будет значить, что я все равно отчасти признаю его правоту.

Вероятно, Ишизаки мог осознать отрицательные стороны исключения Рьюена из школы. При составлении плана, идею которого подал Рьюен, они все поссорились – вот как все было. Судя по тому, что ни разу не обмолвился о моем участии во всем этом, он, кажется, честно держит данное обещание. Конечно, это все часть моих расчетов, но абсолютной гарантии нет. Если сейчас он и ведет себя так, возможность того, что он изменит свое мнение завтра и расскажет все, не равна нулю. Даже по поводу Каруизавы, если бы он захотел распространить сведения, то мог бы сделать это.

— Альберт, наверное, ничего не скажет, но как долго, по-твоему, будет молчать Ишизаки?

Ибуки также понимала это, поэтому она решила убедиться, попытавшись спровоцировать меня.

— Если он заговорит, значит, заговорит. Я размышляю о том, что делать в таком случае.

— ... ахх, ясно.

Поскольку я не выказал ни удивления, ни волнения, Ибуки, похоже, тут же потеряла свой интерес. В любом случае, Ишизаки и остальные уже ушли. Теперь я наконец-то могу разойтись с...

Я мгновенно присел и тем самым опустил голову на несколько десятков сантиметров. В этот самый момент Ибуки на высокой скорости ударила ногой в ту точку, в которой мгновение назад находилась моя голова.

— ... как-то немного чересчур для того, кто не способен увернуться. Ты ведь увернулся, ведь так?

— В конце концов, это ведь был удар спереди. Больше похоже на то, что ты ударила меня со всей силы, верно?

Удар с разворота опытного мастера боевых искусств. Будь это прямое попадание, то сотрясение мозга было бы неизбежно.

— Даже несмотря на то, что так силен, ты сдерживаешься и не выпускаешь свою силу наружу. Почему?

— А ты обычно ходишь и громко рассказываешь всем вокруг о своей силе?

— Это...

— Говорим ли мы о боевых искусствах или о чем-то в этом роде – до тех пор, пока ты не используешь это, ты не получишь признание окружающих. В отличие от Судоу, Ишизаки и остальных, я не тот, кто жаждет этого.

— Сразись со мной.

— Что ты сказала?

— Я сказала, сразись со мной еще раз. Позволь мне сразиться с тобой, когда ты серьезен и выкладываешься на полную.

Вероятно, Ибуки просто не могла смириться, и она снова перешла в боевой режим. Если бы только Ишизаки и остальные не появились, я бы легко разошелся с ней разными дорогами...

— Как вообще все к этому пришло?

— Я ненавижу тебя. Ненавижу, когда ты, в зависимости от ситуации, используешь свое настоящее лицо или же надеваешь маску.

— Ясно.

Все потому, что, к лучшему или к худшему, она знакома с такими людьми, как Рьюен и Ишизаки. И при этом, сама по себе Ибуки такая же. Оставляя в стороне её роль шпиона на необитаемом острове, настоящая Ибуки такая же.

— Я всегда был таким, так что ты не имеешь права злиться на меня. Даже если я так скажу, это будет бесполезно, не так ли?

— Бесполезно.

Подтвердила она мое предположение одним словом.

— Оставим в стороне все то, что было до сих пор – пока не отомщу за то, что случилось на крыше, я не успокоюсь.

Что бы я ни сказал, не похоже, что она будет меня слушать. Теперь, когда Ибуки оправилась, она думает о том, чтобы взять реванш. Было бы довольно просто попросту сбежать отсюда сейчас, но как только начнется 3-ий семестр, и она продолжит настаивать на этом так же, как и сейчас – это лишь все усложнит. Естественно, Ибуки тоже это поняла.

— Если в следующем семестре я начну беззаботно общаться с тобой, то это доставит тебе проблем, не так ли?

Даже если она не станет никому рассказывать, окружающие могут начать что-то подозревать, если просто держаться рядом с учеником другого класса. Ты действительно не против этого? Это была довольно сильная угроза, которой она словно задавала этот вопрос.

Лично мне кажется, что это похоже на «рассказать всем вокруг», но Ибуки, по всей видимости, собирается это отрицать.

— Если ты хочешь, чтобы я отступила, у тебя нет другого выбора, кроме как снова сразиться со мной.

Даже если она и говорит «сразиться», это слово может иметь несколько значений.

— Ты имеешь ввиду не сражение в Го и Сёги, так ведь!?

(Го (яп. 碁) — логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае;

(Сёги (яп. 将棋 сё:ги, «игра генералов») — японская настольная логическая игра шахматного типа)

— Я не знаю их правил.

Какая досада. Я был уверен в своих способностях в обоих этих играх.

— Способ решить наш конфликт довольно очевиден, не так ли?

Сказав это, она встала в боевую стойку посреди торгового центра, заполненного людьми. Тут даже нет нужды размышлять, все и так понятно. Она определенно привыкла решать свои проблемы подобным способом.

— ... Вероятно, ничего все равно не изменится.

— Хах. Хочешь сказать, что даже если мы сразимся, результат не изменится?

Вероятно, мои слова заставили ее почувствовать беспокойство, но тут Ибуки скривила рот так, словно вот-вот была готова взорваться от злости. Её, всего мгновение назад, расслабленное лицо теперь казалось лишь далеким воспоминанием.

«Не только результат нашего сражения, но и образ мышления самой Ибуки».

Похоже, основываясь на своем проигрыше на крыше она тоже понимает, что даже если и получит матч-реванш, то результат не изменится. Однако, каков бы ни был ее проигрыш, нет никакой ошибки в том, что Ибуки была им недовольна. Это не имеет никакого отношения к мужчинам и женщинам... вероятно, она просто не хочет признавать свое поражение.

«Тогда ты победила». Даже если я так скажу, то лишь подолью масла в огонь.

— В итоге ты все же не согласишься на бой, не так ли?

Конечно, в обычной ситуации я бы ни за что не согласился. Особенно сейчас, когда я устал, я и в самом деле не хочу предпринимать никаких ненужных и лишних действий. Но...

— Ты сейчас занята?

Окликнул я Ибуки, не став отказывать ей.

— ... Нет, ничего конкретного. Кроме фильма, у меня не было никаких планов. Может ли быть, что ты согласен принять мой вызов?

Очевидно, что Ибуки, которая никак не ожидала, что я соглашусь, сейчас была в замешательстве. На самом деле, это выглядело так, словно она пошла на попятную.

— Так ты всего лишь шутила?

— Ничего подобного. Если ты собираешься принять мой вызов, то я только за.

Хотя и была удивлена, Ибуки тут же огрызнулась. Похоже, она собирается начать бой прямо сейчас и уже даже наклонилась вперед.

Но мы не можем себе этого позволить. По торговому центру ходит много людей. Здесь мы у всех на глазах.

— Так ты согласен? Или же отказываешься?

— Я размышляю, что же следует сделать. Я имею в виду, это место слишком бросается в глаза, ты так не думаешь? Даже если мы и будем драться, как ты предложила, то что насчет места?

Это торговый центр Кёяки. За нами наблюдает бесчисленное множество глаз. Если мы хотим, чтобы нас никто не заметил, то должны сменить место. Хотя я так и говорю, однако, о школьной территории тоже не может быть и речи. Во время зимних каникул никогда не знаешь, кто и где что увидит. На данный момент нет другого выбора, кроме как переместиться в наши комнаты в общежитии, но драку там не устроишь, Ибуки также понимает это.

— ... найдем. Мы найдем что-нибудь.

— Просто отказаться от своего плана – такой вариант ты не рассматриваешь, верно?

— После встречи со мной здесь ты уже был обречен.

Сказав это, Ибуки повернулась и начала уходить. Похоже, она хочет, чтобы я пошел за ней.

— Что ты будешь делать, если я сбегу?

— Я побегу следом, и когда догоню, то сразу же вышибу из тебя дух у всех на глазах.

Похоже, так оно и будет. Подавив свое желание сбежать, я последовал за ней.

— Скажу это сейчас, но основная предпосылка заключается в том, что мы все же найдем подходящее место.

— Я и сама понимаю.

Раз она это осознает, тогда все в порядке. Если Ибуки не сможет найти уединенное место, то никакой драки не будет, и на этом все и закончится. По сравнению со мной, пытавшимся отказаться от сражения, сама Ибуки просто так не отступит. Я действую исходя из этого. Хотя и иду на несколько метров позади от Ибуки, я не хочу долго находиться рядом с ней.

Ибуки в отчаянии бродила по торговому центру Кёяки. Она оглядывалась вокруг в поисках уединенной слепой зоны. Но она не сможет так легко ее найти. Внутри торгового центра имеются места, где учеников может не быть, но там есть камеры наблюдения. И кроме того, даже если учеников там и нет, сотрудники неизбежно будут присутствовать.

Но даже если мы уйдем из торгового центра, это все равно ничего не изменит. Другое дело, если бы мы были за зданием школы, но мы не можем войти туда без формы, так что это тоже невозможно.

Было бы странно, если бы мы переоделись в форму и затем встретились снова, после чего другие ученики увидели бы нас идущих в школу вместе – это был бы полный провал. Я согласился на её провокацию, ожидая именно такого исхода: безуспешно поискать подходящее место и разойтись, когда она признает провал своей затеи. Как я и думал, это был правильный шаг.

— Давай уже прекратим, ладно? Во-первых, слепая зона в этой школе – это...

— Погоди минутку.

Она прервала меня. Вероятно, ей пришла на ум хорошая идея, и она направила свой взгляд в конкретном направлении. Ибуки смотрела на дверь со стеклянными вставками, на которой было написано «Только для персонала».

Возможно, внутри еще находился персонал, но, на нашу удачу, из-за двери вышел сотрудник, толкающий перед собой платформенную тележку. На нем был желтый фартук с надписью «Кимура». А также крупными буквами было напечатано «Аптека Торгового Центра Кёяки». На платформе тележки находились три коробки из гофрированного картона, в которых, по всей видимости, лежал товар. Он толкнул тележку и направился в аптеку, находившуюся в торговом центре. По всей вероятности, он пополнял запасы товара.

— Эй, это место...

— Иди за мной.

Позвав меня так, Ибуки положила руку на дверь. Она открыла дверь и вошла. Похоже, это склад, где хранятся товары. Внутри персонала не было, это было слабо освещенное помещение. Кажется, в картонных коробках были упакованы таблетки, марля и тому подобное. Как я и думал, все эти товары принадлежали аптеке. Обогреватель не работал, и в помещении было слегка прохладно.

— Здесь нас никто не увидит. Разве я не права?

И в самом деле, в подобном месте, предназначенном исключительно для персонала, камеры наблюдения установлены не были. Тем не менее, разве это помещение не должно быть заперто?

Я едва ли могу представить, чтобы такое место оставалось открытым и доступным всем желающим. Может ли это значить, что работник случайно забыл запереть дверь? Или, возможно, он собирается скоро вернуться, поэтому и ушел, не став закрывать дверь. Неважно, что же именно, слишком долгое пребывание в таком месте может привести только к неприятностям. Сам факт нахождения здесь учеников противоестественен. Если нас обнаружат, то будет не избежать выговора.

— Ничего особенного, ведь так? Просто скажем, что зашли сюда по ошибке, и на этом все. Если бы мы что-то украли, то это другое дело, но, к счастью, у нас нет никаких сумок, в которых можно было бы что-нибудь спрятать, и в руках у нас ничего нет.

Конечно, мы сможем найти оправдание, однако... кажется, желание Ибуки решить этот вопрос настолько сильно, что все остальное для нее сейчас не играет роли.

Это значит, что она более или менее готова идти на риск. Даже если она уже и понимает, как все закончится, эта надежда «а вдруг?» – она не исчезнет.

— Это не так уж и важно, но в таком ограниченном пространстве мы не сможем сражаться, разве не так?

Это помещение по размерам не сильно отличается от комнаты в общежитии, о которой я изначально подумал.

— Меня все устраивает.

Ей, кажется, достаточно лишь того, что нас здесь никто не увидит; о каких-либо излишествах она просить не намерена.

— Даже если ты так и говоришь... если тот сотрудник вернется сюда, что ты будешь делать?

И кроме того, обычно такие места закрыты, чтобы люди не могли попасть внутрь.

Вероятность кражи товаров невелика, но все-таки она не равна нулю.

Возможно, он не запер дверь, поскольку вскоре собирался вернуться сюда, или же попросту забыл сделать это. В любом случае, никто не станет оставлять дверь открытой надолго.

— Если мы успеем закончить до его прихода, то все будет в порядке, ведь так?

Даже не прислушивается к моему мнению. Ну и оптимизм.

Я отчаянно пытался предложить перейти в другое место, но тут раздался громкий звук «Щелк» – дверь заперли.

— Кажется, есть вероятность того, что это может плохо кончиться; похоже, тот мужчина забыл запереть это место и теперь вернулся ради этого.

— В самом деле, нет нужды паниковать.

— Взгляни.

Я подозвал Ибуки взглянуть на ручку двери. Она с сомнением посмотрела на нее.

— ... Эй. Почему с этой стороны нет замка?

— В случае такой двери со стеклянными вставками, замка с защелкой с внутренней стороны может и не быть. Защелку достаточно повернуть, и дверь откроется.

Именно в целях предупреждения краж она и не была установлена. Потому что если разбить стекло, то можно просто просунуть руку в отверстие и отпереть дверь.

— Другими словами, мы не можем выбраться?

— По всей видимости, так и есть.

— Ну почему так? Почему каждый раз, когда я связываюсь с тобой, то оказываюсь в запертом помещении? Ааа, от воспоминаний о лифте меня лишь тошнит еще сильнее.

— На этот раз я абсолютно не при чем. Разве все не потому, что ты зашла в это помещение?

— Хах? Хочешь сказать, это моя вина?

Нет, в самом деле, в этом и правда виновата лишь сама Ибуки. Во время случая с лифтом на дворе стояла середина лета, сейчас же середина зимы. Такие странные вещи тоже случаются.

— Но даже так, нынешние обстоятельства отличаются от случая с лифтом. Стекло выглядит самым обычным, поэтому в худшем случае будет достаточно просто разбить его.

— Значит, даже в худшем случае мы все равно сможем выбраться?

— Однако в таком случае другие люди неизбежно узнают о случившемся.

Факт того, что мы забрались на склад, безусловно, будет обнаружен.

— ... Хорошо. Я просто заставлю тебя увидеть плюсы в сложившейся ситуации.

— У меня плохое предчувствие насчет этого.

— И оно верно. Здесь нам никто не помешает.

Оглянувшись на меня, Ибуки встала в боевую стойку.

— Я позволю тебе определить правила. Пока соперник не признает поражение? Пока не потеряет сознание?

В сложившихся обстоятельствах для меня не было другого выхода, и Ибуки решила использовать это в своих интересах. Даже если бы в такой ситуации я захотел сбежать, то не смог бы этого сделать.

— Тогда пока один из нас не объявит, что он сдается.

— ... погоди. Я передумала, я буду устанавливать правила.

— Эй.

— Если мы выберем твои правила, то еще до того, как начнем драться, ты просто признаешь свое поражение, не так ли?

А она проницательна.

— Именно поэтому мы будем драться до тех пор, пока я сама не решу – победа это или поражение. Мы будем продолжать сражение, пока все не станет ясно.

Какие же заносчивые и неразумные вещи она говорит.

— Я понял. Я не возражаю против твоего предложения. Однако, раз уж ты устанавливаешь правила, то я попрошу тебя согласиться и с моим единственным условием.

— Что?

— Как только мы все уладим, тебе запрещается снова бросать мне вызов. Это понятно? Конечно, если это борьба во время экзаменов, то я не имею права запрещать тебе этого, но, по крайней мере, такую личную дуэль, как эта, я попрошу тебя больше не повторять.

— ... вообще-то, это я собиралась решить все здесь и сейчас.

Похоже, она не возражает, поскольку Ибуки слегка кивнула головой. Если с этим решили, то все, что я могу сделать, это повернуть свой внутренний рубильник. От инцидента на крыше и до этого продолжения рукопашного боя – такое развитие событий было за рамками моих ожиданий, но ничего не поделаешь.

На самом деле, настоящая проблема заключается в том, что будет после того, как я одолею Ибуки.

— Давай не будем затягивать и покончим с этим быстро.

— Ты и в самом деле раздражаешь. Предпочитаешь в первую очередь думать о том, как выбраться отсюда.

— В конце концов, если узнают, что мы забрались на склад, это станет проблемой.

Если сразу же не сообщить сотрудникам о случившемся, то оправдание «мы попали сюда по ошибке» не сработает. Тот факт, что мы забрались на склад, пока персонал был занят доставкой товара, сам по себе является серьезным нарушением.

Независимо от того, поняла она мои опасения или нет, Ибуки, оставаясь настороже, все равно атаковала меня ударом ноги.

Как я и ожидал, в основе её стиля лежит работа ногами. Продолжать уклоняться посреди этого небольшого склада – задача не из легких. Вдобавок, я хотел, по возможности, не повредить находившиеся здесь коробки. У меня есть различные статьи расходов, и поскольку я занял «значительную сумму приватных баллов» у Каруизавы, то хотел бы избежать бессмысленных трат.

Однако сомневаюсь, что какой-либо несерьезной атаки хватит для того, чтобы сломить дух

Ибуки. Она не может легко сдаться в битве, в которой поставила на кон свою гордость. Но даже если я вырублю ее, это никак не поможет. Ибуки будет все равно упорно отказываться признавать свое поражение.

Правило, по которому нужно самому признать свое поражение, превращает эту драку в довольно хлопотное дело.

Чтобы победить, я должен атаковать, но я не могу позволить себе просто избить ее. Если бы это была битва насмерть, я бы не проявил милосердия, но это просто драка без какой-либо выгоды для меня. Будь то ее лицо или живот – я не хочу оставлять шрамов и следов. Если так, то количество техник, которые я могу применить, неизбежным образом будет ограничено. Заставить ее признать свое поражение, но не причинить ей вреда. Способ, позволяющий мне сделать это.

Конечно, нет гарантий, что получится выполнить обе цели, но... я с минимальным движением уклонился от удара Ибуки. Хотя она и не была моей главной, но я использовал левую руку.

Вшип! И с таким звуком я ударил Ибуки ладонью в лоб. Техника, в которой для удара противника используется твердая часть ладони. В таком случае сила удара может нанести урон цели, проникнув внутрь организма. В сопровождении громкого звука и ощущаемой боли, Ибуки рухнула на пол, словно и вовсе отключилась.

— Кха...

Получив удар в результате этой атаки, даже не понимая, откуда он прилетел – её сознание было потрясено болью и паникой. Удар я ее сильнее, то она бы, вероятно, потеряла сознание.

Ибуки безрассудно выложились на все сто, чтобы победить соперника, стоящего перед ней. Даже если мне легко сломить её разум, не так-то просто сломить её упрямство.

— ... Хочешь сказать, что тебе даже не нужно воспринимать это всерьез?

Сопrotивляясь тому, что в ее глазах все качалось, Ибуки обхватила лоб руками, глядя на меня.

— Если ты опытный мастер боевых искусств, то должна это понимать.

— Я понимаю. И не нуждаюсь в том, чтобы мне на это указывали... но есть то, что я не могу признать.

То есть, другими словами, эта драка со мной. Ибуки проревела что-то неразборчивое и снова ударила меня ногой. Ее удар отнюдь не был слабым, это был удар, который демонстрировал ее

чистую силу. Вероятно, это был одна-единственная убийственная атака, на которую Ибуки поставила все; она понимала, что никакие уловки ей не помогут.

Или, может быть, она готовится контратаковать, когда мы ударим друг друга? В любом случае, я не собираюсь позволять ей атаковать меня. Я использовал правую руку, чтобы заблокировать удар Ибуки, и свободную левую, чтобы схватить её за горло.

— Кха...!

В таком состоянии она не сможет свободно дышать. Словно борясь, Ибуки обеими руками ухватила меня за левую руку. Она впиалась в неё ногтями, отчаянно сопротивляясь, но моя рука даже не шевельнулась.

— Прими решение, Ибуки. Ты хочешь остановиться или же бессмысленно продолжать? Если выберешь последнее, то будущего у тебя не будет.

Если бы её могли убедить такие простые слова, то, в первую очередь, мы бы не оказались в такой ситуации.

Тем не менее, несмотря на это, я решил еще раз проверить Ибуки.

— Рьюен показал все, на что он способен. А что насчет тебя, Ибуки? Достаточно ли у тебя сил, чтобы показать мне все, на что ты способна?

— Кха!

Ибуки вперила в меня взгляд, полный все той же ярости. Однако... её руки дрожали, и она медленно положила свою руку на моё левое плечо.

Хлоп, хлоп, хлоп. Она трижды слабо хлопнула по руке. По этому жесту, по её закрытым глазам и покорному выражению на лице я все понял. Я ослабил хватку и отпустил Ибуки.

— Кха... кха. Я и не думала, что ты будешь обращаться со мной полегче только потому, что я женщина, но ты действительно не проявил никакого снисхождения.

— Ты ведь не тот противник, с которым я могу обращаться полегче, разве не так?

И, кроме того, если бы я был с ней помягче, то Ибуки бы впала в еще большую ярость. В общем, это правда, что я лишь едва задействовал свои способности, но это уже другое дело.

Важно то, что я не выглядел так, словно сдерживался.

— Ахх, оу. Почему...?

Несмотря на то, что она выглядела разочарованной, похоже, Ибуки все же наконец успокоилась и опустила на пол.

— Хорошо. Я просто должна признать это, верно? Ты победил.

Меня даже не волнует, победа это или поражение, но если Ибуки все устраивает, то я не стану возражать. Эта безрассудная схватка имела какой-то смысл для нас обоих.

— Я никогда не встречала кого-то настолько же сильного как ты, даже среди взрослых. Как ты вообще стал таким сильным?

— Ежедневные тренировки. Это ведь очевидно для того, кто разбирается в боевых искусствах, так ведь?

— Ахх, ясно.

Поняв, что мой ответ не был серьезен, Ибуки вздохнула, словно сдаваясь.

— И? Как мы теперь выберемся отсюда? Похоже, что ради этого нам придется поработать сообща.

— Все очень просто.

Я позвоню в торговый центр Кёяки, точнее, в аптеку по номеру телефона, который нашел на сайте школы.

— Простите, не могли бы вы позвать к телефону сотрудника по имени Кимура-сан?... да, если он недалеко, пожалуйста, передайте ему трубку, если несложно.

Вскоре после этого сотрудник по имени Кимура подошел к телефону. Я сообщил ему о том, что мы были заперты на складе.

— Разве в таком случае это не станет проблемой?

— Верно. Нет никаких гарантий, что мы не получим наказания. Чтобы покончить со всем этим, не поднимая шумихи, я хочу, чтобы ты вслед за мной вела себя как дурочка, Ибуки.

Вскоре после этого сотрудник, который ранее запер нас здесь, открыл дверь и вошел внутрь. Увидев нас, он начал расспрашивать, как мы здесь очутились и почему сразу же не связались с

ним.

— Простите, я потерял голову из-за свидания с ней и попытался найти укромный уголок. Мы и подумать не могли, что это место запирается.

Я использовал тот факт, что Рождество было не за горами, и решил разыграть роль глупой парочки, которая потеряла от всей этой атмосферы голову. Естественно, я не стану утверждать, что мы «влюбленные», даже когда лгу, поскольку если сотрудник решит сообщить об этом своему начальству, то нас могут уличить во лжи. Я попросту избегал таких прямых заявлений и лишь пытался их заставить так думать.

— Так ведь, Мио? Ты тоже должна извиниться.

— Х-Хах? Как ты...

Ибуки тут же отреагировала на то, что я назвал ее по имени, но я взглядом заставил ее заткнуться. Она должна понимать, что в такой ситуации неосторожные слова могут навредить нам. Конечно, я подумал и о том, что она может подвести меня, и подготовился к этому. В худшем случае, я могу пострадать из-за всего этого, но я прослежу, чтобы она пострадала больше. Я подготовился к тому, чтобы переложить большую часть ответственности за произошедшее на Ибуки. Потому что будет трудно доказать, что именно Ибуки первой целенаправленно вошла в это помещение.

— ... простите.

Несмотря на то, что она выглядела недовольной, Ибуки опустила голову.

Поддерживая это представление, я сообщил сотруднику, что мы ни к чему не прикасались. Мужчина сделал нам не одно строгое предупреждение, но он также был виноват в том, что забыл запереть дверь, и на этот раз все закончилось решением не сообщать о произошедшем вышестоящему начальству. По этой же причине я позвонил не просто случайному сотруднику торгового центра, а именно этому человеку, который забыл запереть дверь; на подобный исход событий я и рассчитывал. Отпустив нас после лекции, сотрудник по имени Кимура запер дверь и вернулся к своей работе.

— Каким-то образом мы выкрутились.

— ... ты за какое-то одно мгновение рассмотрел даже имя сотрудника?

Кажется, Ибуки это интересовало даже больше, чем факт того, что я назвал ее по имени.

— Это получилось случайно. Оно просто попало мне на глаза.

— Ахх, ясно.

Несмотря на то, что она сама спросила меня об этом, её ответ казался несколько прохладным.

— В любом случае, я больше никогда не стану иметь с тобой никаких дел. Договорились.

— Я благодарен за это.

— Но до этого... просто позволь мне напоследок услышать твое мнение по одному вопросу.

— Мнение?

— Для того, чтобы подняться до класса А, требуется 20 миллионов баллов за человека, ты это знал? Для того, чтобы весь класс смог это сделать, потребуется 800 миллионов баллов. Это абсурдная сумма. Как думаешь, можно накопить так много до выпуска из школы?

— Это невозможно. Каждый об этом однажды задумывается, но, в конце концов, все сдаются.

Тут же ответил я ей.

— Ясно. Так и есть, полагаю.

— Это был твой последний вопрос?

— Да, на этом все. Увидимся.

Вероятно, ей больше нечего было сказать мне, она замолчала и после чего ушла. И на этом наша с Ибуки связь оборвалась, или мне бы хотелось так думать... но, поскольку нам предстоит находиться рядом 3 года, то мы, вероятно, пересечемся еще не раз.

Такое у меня было предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/562166>